

ЮЛИЯ РУХ

ГОРНАЯ ДОРОГА

через Новый год

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р91

Редактор серии *П. Корицкая*

Оформление серии *Е. Лукомской*

Иллюстрация на обложке
Александры Владыкиной (Akira)

Рух, Юлия.

Р91 Горная дорога через Новый год : роман /
Юлия Рух. — Москва : Эксмо, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-225933-3

Кристина хотела сбежать из Алматы и забыть всё — работу, любовь, саму себя. Олеся мечтала встретить Новый год с женихом. Но судьба закрыла перевал, аэропорт и все пути, кроме одного — в горы, в компании незнакомых туристов. Там, где оживают самые тайные страхи, чужие люди становятся любимыми. И когда стрелки часов сойдутся в полночь, звон волшебных колокольчиков изменит всё — настоящее, будущее и саму веру в чудо.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Юли Рух, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-225933-3

— Опасное это дело, Фродо, выходить за порог, — говаривал он. — Ты ступаешь на дорогу, и если чуть только не уследишь за своими ногами, то неизвестно, куда тебя занесёт.

Джон Рональд Руэл Толкин
«Властелин колец»

Пролог

В радостном возбуждении Кристина засовывает свадебное платье в наполовину заполненный чемодан поверх вязаной игрушечной совы. Туда же гостинцы — десять плиток шоколада в бумажных обёртках лазурного цвета с изображением золотого солнца и беркута. Для соседки по квартире оставляет на кухонном столе прощальную открытку, маленькую коробочку в пёстрой красной упаковке с золотой лентой и ключ от входной двери для хозяйки. Четыре лестничных пролёта, скользкое крыльцо, и вот Кристина в такси едет по диким предновогодним пробкам в аэропорт.

Она никогда не читает новости. И сегодня поплатится за это. Вот буквально через полтора часа. А пока Кристина смотрит из окна на зажжённую золотыми огоньками

ёлку возле самого дорогого торгового центра, на огромную неоновую надпись Let it gift на стеклянном фасаде, на подсветку комплекса лыжных трамплинов, машет им рукой на прощание и в блаженном неведении беззвучно одними губами подпевает песне Фрэнка Синатры I'll be home for Christmas, звучащей по радио. Она не подозревает, что из припева сбудется только строчка «only in my dreams»¹, радуется, что этот проклятый, адский год наконец-то хлопнет дверью. Всего через три дня. Кристина думает, что не вернётся в Алматы никогда-никогда.

Город её не отпустил.

* * *

Олег каждое утро видит девушку в вагоне алматинского метро. По будням, в одно и то же время. Ровно в 8.08 она входит на станции «Сайран», прислоняется к стене

¹ Песня начинается с ожидания Рождества, снега, омель и подарков, но припевы грустно дополняет фраза «if only in my dreams»: «Я буду дома на Рождество, но только в моих мечтах» (англ.). — Здесь и далее прим. авт.

Горная дорога через Новый год

и открывает книгу. Он может назвать всё, что она прочла из библиотечного фонда за пять месяцев и три недели поездок в общественном транспорте (она любит фэнтези), помнит все цвета её многочисленных объёмных шарфов, пересчитал значки на её рюкзаке — их одиннадцать. И это для Олега выглядит несовершенно: два ряда по четыре значка, а в нижнем — всего три. Будто один значок без пары, третий лишний. Он в форме рыбки, той самой из двух пересекающихся дуг. Попутчица носит её просто так или потому, что такая же, как он сам? Олег так и не осмелился спросить.

Входя в вагон метро, он много раз придумывал первые реплики для знакомства, каждая из них казалась бестолковой, потому Олег так и не раскрывал рта до самого выхода. Не считая одного раза, когда он помог девушке открутить тугую крышку на бутылке с водой. Дальше «спасибо» диалог не продвинулся. Она ему даже не улыбнулась.

Грустно прозвучало: «Күрметті жолаушылар, есіктер жабылады. Келесі бекет — “Ала-

тау»¹, двери закрылись. Этим утром поезд уехал без неё. Олег даже привстал, чтобы поискать девушку глазами на платформе.

Вам кое-что следует знать об этом парне. Олег не разговаривал до пяти лет. Ни словечка. Он любил смотреть. Вставал на табурет у окна и наблюдал. Как строится новый дом, самый высокий в их микрорайоне, как горит здание КСК во дворе и приехали две пожарные машины тушить его. Бабушка давно догадалась, что говорить внук умеет, но не хочет. В один из её приездов они вместе смотрели в окно на волшебное явление — вокруг луны светились два огромных радужных ореола. Лунное гало. Олег смотрел с восхищением то в окно, то на бабушку, пальчиком показывал на луну, шумно дышал от переизбытка эмоций.

Бабушка всё приговаривала: «Вот это чудо! Невиданное чудо!»

Позже она уселась в кресло, взяла Олега на колени, энергично и выразительно шевелила

¹ Уважаемые пассажиры, двери закрываются. Следующая станция — «Алатау» (*казах.*).

Горная дорога через Новый год

губами: «Скажи “б-б-а-б-б-а”». Внук смотрел на её лицо, но только плотнее сжимал рот.

И тут любимая бабушка пошла на шантаж: «Вот же партизан. Ну, раз ты со мной не хочешь разговаривать, мне нечего больше здесь делать. Пока, Олежек». Она демонстративно начала собирать свои вещи и прихорашиваться.

Малыш схватился сзади за бабушкину юбку и ходил из комнаты в комнату, пытаясь удержать. Молча.

И только когда трижды провернулся ключ в замке входной двери, он обиженно буркнул: «Чудо». Чисто, уверенно, никакого лепета вроде «тюда». Первым словом Олега было «чудо». Бабушка тут же скинула ботинки, рассмеялась, обняла его и сказала: «Это ты моё чудо. Чудо в перьях». Олег ещё долго разглядывал себя тем вечером в оконном отражении в поисках перьев.

* * *

Олесина мама брала отпуск в конце декабря и приезжала все прошлые годы из Тараза в Алматы, чтобы с дочерью встре-

тить праздник и провести вместе студенческие каникулы. По ночам они раскладывали диван в Олесиной съёмной комнате, смотрели новогодние фильмы, а потом засыпали в обнимку, как когда-то в её детстве. Но в этот раз из-за сильного снегопада и без того опасный Кордайский перевал закрыли, автобусное сообщение приостановили.

Олеся расстроилась вдвойне, ведь и Руслан, её жених, чёрт-те когда теперь придет к ней: скорее всего, не раньше окончания праздников. Если только не чудо. Работает жених Олеси в финансовом департаменте крупной корпорации в Астане и вот сейчас беспомощно смотрит на авиабилеты в своих руках. Он купил их заранее, ещё в ноябре, а улететь не может. Кто оказался умнее и шустрее, успел ухватить последние билеты на поезд. Немалая часть астанчан — бывшие алматинцы, потому мчатся к родителям, друзьям, да и просто в любимый город на Новый год, Наурыз или во время летнего отпуска. Вечером сел в вагон, а утром уже на алматинском вокзале.

Горная дорога через Новый год

Кристина, соседка Олеси, освободила вторую комнату, а нового арендатора хозяйка пока не нашла, так что девушка на новогодние праздники осталась одна в квартире-двушке.

Новым годом и не пахло. Хотя бы одна снежинка упала, но нет, во дворе Олеси пробивалась молоденькая зелёная трава. В прошлом году в новостях писали, что в первую неделю января в Алматы даже распустились подснежники. В памяти Олеси всплыли совсем другие зимы, из её раннего детства, мама каждое утро везла её в детский сад на санках.

Ким Эдик, её одноклассник, ещё в начале недели в студенческом чате предлагал ребятам отпраздновать Новый год в горах, но не в загородном коттедже или санатории (такие космические расходы студентам не по карману), а в какой-то каменной хижине на высоте больше трёх тысяч метров — в домике дяди Юры. Парень мастерски быстро, весьма бегло и естественно переставлял слоги в словах, когда разговаривал: «гамазин», «пусорный макет». Это не речевой дефект,

а такой его собственный шуточный трюк ради забавы. Поэтому Эдик прозвал это место юриком дяди Домы.

Высоко в горах снег лежит круглый год. И сейчас сумасбродная идея Эдика не казалась Олесе такой уж плохой. 31 декабря уже послезавтра, а делать ей совершенно нечего. Не «Голубой огонёк» же по телевизору смотреть в её возрасте. Погуглила, на какую высоту поднимается гондольная дорога. Оказалось, что как раз чуть выше трёх тысяч метров. Наверное, они пройдут совсем немного от конечной станции, Талгарского перевала. Вряд ли бы он так запросто всех звал, если бы маршрут не подходил для новичков. Непромокаемый костюм у неё есть — они с Русланом в прошлые зимы уже катались на трассах горнолыжного комплекса Shymbulak — и ботинки крепкие. Почему бы не пуститься в небольшое приключение?

Олеся представила себе деревянный домик в форме буквы «А» с панорамными окнами. Такие не раз попадались ей в соцсетях. Снаружи по периметру он светился лампочками, внутри за стеклянной дверцей

Горная дорога через Новый год

печки уютно потрескивали поленья. Домик крохотный, но в одной общей комнате и кухонька со всякой утварью, столом и стульями, и раскладной диванчик с горой подушек, рядом с ним пушистые коврики, а по приставной лестнице можно забраться наверх, под самую крышу, где на деревянном полу лежит матрас с белоснежным постельным бельём и меховым покрывалом.

Олеся открыла групповой чат, никто так и не откликнулся на предложение, поэтому, чтобы не посыпались глупые подколы и намёки, написала Эдику в личку: «Найдётся одно местечко в новогодней хижине для меня?»

Вам следует знать кое-что о хижине: она даже не отмечена на электронных картах навигаторов, и Эдик ни разу там не бывал. Олеся, конечно, об этом не догадывается.